

«Фуфаечка да зипун»

А у нас конопля, щас вот это наркотическая, а у нас, мы, допустим, на этой конопле выросли. По 3-4 ведра намолачивали. Это одно что для питания, а второе вот выращивают, его собирают в снопы, значить, он полежит. Потом, значит, мочат его, ложат в воду, придавливают чтоб она в воде была, с неделю полежат. Потом его, значить, привозят, сушат, а потом были сделаны мялки, вот, значить, ее ложат и это она. Короче до ниток его изминали. а потом зимой, да, до волокна. Зимой прями на прятке. Почти у каждого были кросна, назывались, где ткали. Вот станки, примерно. Там бёрды были. И все устроено, значить. Короче говоря, материал выпускали. Есть тонки выпускали, есть потолще. Шили рубашки, майки, брюки. Красили потом. Краска была. Продавали вот я помню. А вот когда не было краски, так носили.

Шубы делали, мы только на этих шубах в войну и выжили. Ну получили, значит, скотину, овечку, значит, забили. Её через определенное время расстилают, делают, значит, закваску такую как опару, её намазывают. Мука и дрожжи кислые-кислые. Вот делают опару. Заваривают муку, потом эти дрожжи туда, дрожжи делают, тож сами делали. Вот хмель растет, вот хмель этот варим, туда муку как остынет, и заквашивали, делали, сахар добавляли, а потом мажут. Вот намазали, ее свернули, свернули, потом шерстью положили, шерстью наружу. Наружу, это чтоб гадость всю убрать, когда обдирают то. Вот допустим, он пролежит пять дней, разворачивают все, начинают отминать ее. Специально был такой это нож, вот ее мнут, потом руками мнут, в общем до тех пор мнут, пока она не станет мягкой как дубленка. Все, потом шубы шили. И были специалисты такие, которые, значит, делали эти овчины не хуже, чем щас, мягкие. Все шили, одни шили кверху шерстью, другие шили внутрь, как шубы вот щас шьют, и все, и ходили. А потом уже стали появляться специалисты шить шубы, полушубки, куртки. Ходили по дворам, со своей машинкой. Допустим они останавливаются, два дня шьют. Если пришел мужчина, то он может месяц здесь ходить пока всех не обошьет, кому зипун, кому шубу, конечно договаривались.

Я тулуп покажу, у меня есть, вот так и жили. И между прочим, это хорошее дело. Собак шкурки, шкурки с собак выделывали. Таким же образом делали, шили шапки, дохи шили, это шуба такая собачья, шерстью кверху. Подклад делается, даже можно было пуговицы [пришить]. А пуговицы во время войны вот, Николай Петрович делал, деревянные, вот у него станок, это в войну. А если не было пуговиц, значить, вот такая толщина как карандаш, вот допустим вот так отрезать, под конец карандаша, и потом вот этой полоской ниточкой ее пришьют, а там прорезают, делают петли. И вот это значит она держится.

Ездили на лошадях долго. А я ездил еще слабенькая фуфаечка да зипун [были надеты], а зипун – это вот тоже значит из шерсти, делали, пряли шерсть, ну осенние выбирали [шерсть с осенней стрижки овец], потом ткали материал. Ну там такое делают: основа нитки суровые, а это и суровые и несуровые-шерстяные. просто как накидка, только с рукавами. Зимой в нем холодно, конечно, его одевали допустим фуфайку одел, сверху зипун. Потом подвязался опояской, и поехал за сеном. А обшивали его тонкой кожей такой, тут все это каемочки делали. Потом, значить, он скатывался как валенок, не поймешь какой материал, под ним такой сплошной вот. И шили толстые.

Сапоги тоже частники делали. Из кожи крупнорогатого [скота]. Из бычка, с телочки там, с коровы, тоже закладывали раствор такой кислый в бочку. Закладывали эти шкуры туда, шерсть облезет, потом его вытаскивают, сушат, мнут, там все приспособления есть. Выделают все, и он мягкий. Шили обутки. Ну, обутки – это из кожи сделаны. Всё из кожи, подошва, здесь вот, ну вот как носок вот такой. Вот, а здесь чтоб держалось, делали из материала, тоже тканого, опушечка такая, чтобы затянуть. Кто как выделает, а то как выделают, утром встанешь и не оденешь, надо намочить, размочить, а потом одевать. Они усыхали. Усыхали. Покойница Толстихина Тайка, она часто говорила. Пасла телят, в обутках, они у ей были мягкие, а за лето ссохлись. Она их бежит заворачивать, а они шуршат, вот сухое када, а телята от её, она за ими.

Лапти плели из лыка. Лыко заготавливали, его у нас в низинах много этого тальника – мелкое дерево. Оно по оврагам растет.

Р.П.А., 1931 г. р., русский, деды – переселенцы из Полтавской губернии 1890-х гг., с. Велижанка, Панкрушихинский район, Алтайский край. Записано в июле 2012 г. Архив ЦУИиЭ АлтГПУ. Ф. 1. Материалы ИЭЭ.